

ПОЛАД БЮЛЬ-БЮЛЬ ОГЛЫ:

«НИКОГДА НЕ ПИСАЛ ЗАКАЗНЫХ ПЕСЕН»

Имя его было известно каждому. Кумир публики, любимец девушек, его голос звучал по радио чуть ли не каждый день. Вкус славы почувствовал в раннем возрасте, выступая со своим отцом — легендарным певцом, которого называли Бюль-Бюль, что в переводе с азербайджанского означает соловей. Ныне Полад Бюль-Бюль оглы редко появляется на Телевизионных экранах. Несколько лет назад он стал министром культуры Азербайджана. Здесь не раз менялись президенты, правительство, страна пережила смутные времена, длительную войну... А Полад Бюль-Бюль оглы так и остается министром.

— Вы однажды сказали, что так долго работаете министром, что даже самому страшно. Так вот, позвольте спросить вас как творческого человека напрямик: не надоело ли?

— Нет, не надоело. Я пришел в министерство в 1988 году, когда только начинался карабахский конфликт, набирало силу движение, которое потом преобразовалось в Народный фронт. Нам пришлось пройти через многочисленные испытания и трудности. Известно, что, когда говорят пушки, музы молчат. Могу сказать, что наши музы не молчали. Когда шла война, наши артисты, музыканты, мастера культуры были в самых горячих точках, и нельзя не гордиться ими. А теперь у нас два года как перемирие...

— Вы называете армяно-азербайджанский конфликт войной?

— Безусловно. К сожалению, московская пресса однобоко освещает эти события. Это был не локальный конфликт, а настоящая война, в результате которой Азербайджан потерял 20 процентов своей территории, пострадало свыше миллиона двухсот тысяч беженцев. Возникло совершенно уникальное явление в мировом искусстве — театры-беженцы, их четыре. Все они работают: и Ереванский театр имени Джафара Джабарлы, и театры из Шуши, Физули и Агдама. Мы всячески им помогаем.

— Пожив некоторое время в Баку, я обратил внимание на оживление в культурной жизни: проходят художественные выставки, вечерами в каком-нибудь кафе собираются люди искусства, слушают песни...

— Несмотря на сложности, в полную силу функционируют театр оперы и балета, симфонический и камерный оркестры, государственная хоровая капелла, работает хореографическое училище. В Азербайджане большая библиотечная сеть, более 130 музеев, и все они действуют. В сфере особого внимания — Русский драматический театр, спектакли которого проходят всегда с аншлагом; у нас есть русские труппы в Театре юного зрителя, в кукольном... Нам удалось сохранить все, что имели...

— В Москве с успехом прошла Неделя культуры Азербайджана: выступали здесь и названные вами театры, работала выставка ковra, зрители смогли увидеть работы азербайджанских художников трех поколений... Известно, что организация подобных мероприятий отнимает массу сил и времени. Ну а как же собственное творчество?

— На это нет времени. Но дело не только в этом. Я нередко вспоминаю ответ Вахтанга Кикабидзе на вопрос, почему он не поет. Он сказал: «Знаете, не поется». Сейчас я примерно в таком же состоянии. Никогда не писал песен только потому, что их нужно написать, — всегда работал по вдохновению, хотя я — профессиональный композитор, окончил консерваторию, моим учителем был выдающийся мастер Кара Караев. Однако не могу себя насилловать.

— Хорошо, оставим разговор о творчестве и поговорим о вашей семье...

— У меня есть сын, но нет жены. (Полад Бюль-Бюль оглы был женат на певице Бэле Руденко. — Н.В.). Сына зовут Теймур, ему уже 21 год, его полное имя — Теймур Полад оглы Бюль-Бюль. Он — студент второго курса Московской консерватории по классу фагота. Конечно, родители всегда склонны завышать способности своих детей, но мне почему-то кажется, что он — уже сейчас хороший музыкант. Теймур работал в оркестре у Федосеева, сейчас — в оркестре у Когана — первым фаготом. В консерватории, насколько я знаю, педагоги им довольны. Теймур выступал с нашим камерным оркестром в Германии, о нем высоко отзывались и пресса, и мои знакомые, ну а мне это приятно вдвойне.

— Расскажу вам, Полад, об одной встрече. Случайно в поезде я познакомился с жительницей туркменского города Мары. Когда я сказал, что еду в Баку, она вспомнила, что лечила вас. В знак благодарности вы подарили ей свою фотографию с теплой надписью. Я подумал, если удастся с вами встретиться, непременно расскажу о вашей вашей почтительности — Нине Семеновне Кирсановой...

— Хорошо помню тот случай. Был воскресный день, открыта была только железнодорожная поликлиника, я попросил Нину Семеновну выручить. Она сделала несколько процедур, хотя больше одной не полагалось. Меня иногда подводили голосовые связки, потому что надо было много работать. И чаще всего приходилось думать не столько о себе, сколько о своих товарищах. Тогда нам за выступ-

ления платили мизер, скажем, барабанщику — 6 рублей, другим оркестрантам — 7. Поэтому приходилось давать в день по два, а то и по три концерта. Какое горло тут выдержит? Да к тому же я южанин, на гастролях часто простужался, вот и приходилось прибегать к помощи врачей. Пользуясь случаем, хочу поблагодарить всех, кто меня лечил.

— Скажите, пожалуйста, Полад, как вы сейчас материально живете, хватает ли вам зарплаты министра?

— Нет, конечно.

— Как вы проводите свободное время?

— А его у меня фактически не бывает. Дело в том, что в 1994 году меня избрали Генеральным директором международного объединения «Тюрк-сой». Эта организация что-то вроде ЮНЕСКО тюркского мира. В нее входят Киргизия, Узбекистан, Туркменистан, Казахстан, Азербайджан и Турция. В качестве наблюдателей — Башкортостан и Татарстан. Трудиться приходится много, практически нет ни суббот, ни воскресений, работаю 18 — 19 часов в сутки.

— Да, время сейчас близится к полуночи, а вы еще на работе... А кабинет у вас роскошный...

— Кабинет действительно очень красивый. Стены отделаны натуральным деревом. Восемь колонн, под потолок — уникальная люстра из бронзы и хрустала. Прекрасная мебель, все — из природных материалов. Но все это осталось от старых хозяев. До меня министром был замечательный человек — профессор, доктор наук Закир Нариманович Багиров. Он проработал здесь 18 лет. А до него в этом кабинете трудился народный артист, композитор Рауф Гаджиев. С моим приходом появились лишь кондиционеры и компьютеры — мы связаны с миром компьютерной сетью.

— А как вы питаетесь?

— Питаюсь на ходу, в основном — бутербродами, кофе. А люблю азербайджанские национальные блюда. Плов, который готовится совсем не так, как в Средней Азии. Люблю долму — это такие маленькие голубцы, только фарш заворачивается не в капусту, а в виноградные листья. А вообще-то я не привередлив в еде...

— Тогда у вас должны быть проблемы не только с голосовыми связками...

— Угадали. Гастрит, аденит, сейчас обнаружили камни в почках. Недавно так прихватило, когда был в Турции... Дробили камни. Сейчас таблетки принимаю — песок из почек нужно выгонять.

— Когда камни в почках, человеку бывает очень больно, а вы — терпеливый человек?

— Нет, я боль совершенно не переношу. Не переношу холод, не люблю сырость, дождь терпеть не могу. Когда несколько дней не бывает солнца, чувствую себя скверно, такое ощущение, словно внутри аккумуляторы садятся. А выглянет солнце — все приходит в норму...

— Министр — фигура политическая, и не поговорить об этом нельзя...

— Да, вы правы, но на протяжении всех этих лет я старался заниматься только проблемами культуры. Делал все, чтобы укреплять связи с самыми близкими нашими соседями. Естественно, с Россией в первую очередь. Хорошие контакты у нас с Турцией, с Грузией, неплохие — с Ираном. Это самые близкие соседи, но выходим мы и в Европу: подготовили и провели в Париже, в ЮНЕСКО, выставку, посвященную 500-летию нашего великого поэта Физули. Кроме того, Азербайджан принял участие в выставке «Эксполан» там же, в Париже. В Англии действует наш национальный культурный центр, так что связи расширяются...

— В свое время вы объездили не только весь Союз, но и, пожалуй, всю планету. К вам обрались приходили мешками. А пишут ли вам сейчас?

— Пишут, конечно, меньше — выросло новое поколение, у которого свои кумиры. Но письма тем не менее приходят. Вот недавно получил письмо, где спрашивают, почему меня так долго не видно. Особенно большой всплеск писем — после очередного показа двухсерийного телевизионного фильма «Не бойся, я с тобой», в котором я исполнил немало песен. Они сейчас, видимо, вызывают у людей ностальгию по тем временам, по юности...

— Из вашего кабинета можно услышать шум волн Каспия, как бы зовущих искупаться. Хоть это-то вам удается?

— Удастся два-три раза за лето, не более...

Беседу вел Николай ВЛАДОВ.

БАКУ.